

А. Т. Гумерова

О модификации вербальных текстов православных песнопений в традиции кряшен

Аннотация:

В данной статье рассматриваются особенности словесных модификаций в православных песнопениях кряшен. Охарактеризованы тексты песнопений на татарском языке, подготовленные во второй половине XIX столетия в рамках деятельности специальной Переводческой комиссии; выявлены особенности перевода. Проанализированы изменения, происходящие со словесными текстами фольклоризованных песнопений в современной практике.

Ключевые слова: кряшены, татары-кряшены, церковное пение, вербальные тексты, православные песнопения.

А. Т. Gumerova

On modification of verbal chants in Kryashen Orthodox Hymns

Abstract:

This article discusses the features of verbal modifications in Orthodox hymns by Kryashens. The Tatar language texts of hymns, written in the second half of the 19th century by a special translation committee, are analyzed. Some peculiarities of the translation are brought to light. The changes occurring in the folklore versions of the hymns in modern practice are examined.

Keywords: Kryashens, Tatar Kryashens, church singing, verbal chants, Orthodox hymns.

*И*стория церковно-певческой практики кряшен берет свое начало во второй половине XIX века: в этот период происходит реформация деятельности православных миссионеров в Среднем Поволжье, одним из направлений которой становится использование родного для «ино-родцев» языка в богослужбной практике. Идейным вдохновителем, организатором переводческой деятельности стал педагог-миссионер Н. И. Ильминский. Благодаря его усилиям была создана специальная Переводческая комиссия, которая занималась адаптацией словесных

и музыкальных текстов песнопений. Неоценима в этом деле также заслуга его сподвижников — В. Т. Тимофеева, кряшена родом из Мамадышского уезда Казанской губернии, который участвовал в переводе богослужебных текстов, был их распространителем и истолкователем среди кряшен, и С. В. Смоленского, осуществившего работу над музыкальными текстами переводных песнопений и издавшего первый церковно-певческий сборник для кряшен [11].

Н. И. Ильминский, будучи хорошим знатком восточных языков, ислама, много общаясь с кряшенами, приходит к выводу, что переводы должны быть подготовлены с использованием разговорного, «народного» татарского языка и русской письменной графики (кириллицы)¹.

Отдельно следует сказать о языке кряшенских переводов. Ильминский и его последователи справедливо считали, что передача смысла христианского учения возможна лишь на родном, понятном для народа языке. Под народным татарским языком имелся в виду разговорный язык кряшен, отличающийся от литературного, «книжного» (как его называли миссионеры) татарского языка, прежде всего, минимальным проникновением арабской и персидской лексики². Что касается письменной графики, на которой издавались переводы для кряшен, то она была разработана самим Ильминским на основе кириллицы путем добавления некоторых новых знаков³.

Работа членов комиссии начиналась с языковой адаптации словесных текстов песнопений, при работе с которыми возникал целый ряд сложностей.

Одна из первых трудностей была связана с частым несовпадением подобранных по смыслу татарских слов-эквивалентов по своей слоговой структуре с оригиналом: например, «царь» — «патша» (1 слог — 2 слога); «душа» — «жан» (2 — 1), «благ» — «изгелекле» (1 — 4); «Адамов грех» — «Адым кылган жазык» (4 — 6) и так далее⁴. В результате слогового несоответствия слов-эквивалентов неизбежно возникали тексты со структурными изменениями. В отношении песнопений «это вызывало дополни-

тельные трудности, ведь это был текст, „привязанный“ к напеву, то есть детерминированный объемом и законами его музыкального метроритма» [3. С. 48].

Переводчикам необходимо было выработать на татарском языке христианскую терминологию. Это вызывало большие сложности, так как речь шла об инокультурных понятиях, не имеющих эквивалентов на языке кряшен⁵. Наряду с большим количеством новых словообразований в текстах церковных песнопений можно обнаружить ряд терминов, связанных с традиционными религиозными верованиями инородцев. В кряшенских переводах встречаются такие коранические термины, как «Алла» («Бог»), «Пягямбяр» («Пророк»), «Пярештя» («Ангел»), «Пярей» («Злой дух»). Скорее всего, эти термины сознательно были сохранены в христианских молитвах переводчиками, которыми руководило желание «как-то приблизить „нового христианского Бога“ к родному для татар Аллаху» [2. С. 256].

Анализ переводов и сопоставление их с церковно-славянскими образцами показывает, что в большинстве случаев переводчики отказывались от буквального дословного перевода. Учитывая незнание «инородцами» христианства, его догматов, они старались вносить в тексты песнопений некоторые смысловые нюансы, пропущенные в церковно-славянских первоисточниках. Таким образом, относительно вербальной части песнопений перед переводчиками стояли две задачи:

- употребление лексики, характерной для разговорной речи сельских прихожан;
- усиление просветительского ключа путем внесения в тексты некоторых разъяснений, уточнений, касающихся событий Священной истории.

Рассмотрим реализацию данных задач на конкретных примерах. Для выявления степени смыслового обновления татарских текстов мы обратились к методу так называемого подстрочного перевода и сравнили адаптированные тексты с церковно-славянскими первоисточниками.

Частый прием, которым пользуются переводчики, это вставка в татарский вариант имен, пропущенных в церковно-славянском оригинале. Именно такого рода обновление текста мы находим в песнопении «Великий канон». В частности, в четвертой песне при упоминании пророка в татарском тексте приводится его имя — Аввакум. В девятой песне данного канона также находим отличия от оригинала: словам «Богоневестную мать православно величаем» в переводе соответствует следующий текст: «Эй, Алланын кыуаты белян ана булган Мария, без бар затлар да сине чыннаб ололойбыз» («О, могуществом Господа матерью ставшая Мария, мы все роды тебя истинно величаем»). В данном случае наряду со вставкой имени Божьей Матери и некоторых фактов Священной истории следует обратить внимание еще на один прием, к которому обращаются переводчики в песнопениях для крышен, — построение текста в виде обращения (вставка частицы «Эй» («О»)), которой нет в славянском образце), чем достигается усиление идеи взывания к Всевышнему и соучастия прихожан в Священном богослужебном ритуале (см. Таблицу 1).

В песнопении «Казер кюктяге пярештэлэр» («Ныне силы небесная») при сравнении славянского и татарского текстов обнаруживаются следующие отклонения от оригинала: в первой строке происходит замена «силы небесные слугат» на «кюктяге пярештэлэр табынып торалар» («небесные ангелы... поклоняются»). Во второй строке «Царь Славы» переведен как «кодрятле Патша» («всемогущий Царь»), в результате смысл словосочетания, означающего в оригинале именование Христа, связанное с Крестной мукой, в татарском тексте несколько упрощается, переосмысливается. В третьей строке глаголу «дориносится» («сопровождается») соответствует «кютэрэб китереля» («преподносится»): таким образом в татарском тексте предлагается описание действий священника, который в момент звучания песнопения вносит совершенную жертву в алтарь⁸. Замена в четвертой строке («приступим» → «приблизимся») направлена на иллюстрацию следующего этапа богослужебного ритуала, а именно приближения прихожан к священнику для вкушения Святых Даров (см. Таблицу 2).

В целом в данном примере обнаруживается логика переводчиков, направленная на зна-

Таблица 1. «Великий канон»

Славянский текст с переводом на русский язык ⁶	Татарский текст с подстрочным переводом ⁷
Четвертая песнь	
Услыша пророк пришествие Твое, Господи	Эй Ходай, Аввакумь пагамбяр <i>О Господи, Аввакум пророк</i>
<i>Услышал пророк о пришествии Твоем, Господи</i>	Синен киясенне эшетеб <i>О Твоем пришествии услышав</i>
Девятая песнь	
Темже Тя вси роды, яко Богоневестную Матерь, православно величаем	Эй Алланын кыуаты белян <i>О Господа могуществом</i>
<i>Потому Тебя мы, все роды, как Бога нашего Матерь православно величаем</i>	ана булган Мария <i>матерью ставшая Мария</i>
	Без бар затлар да Сине чыннаб <i>Мы все роды Тебя истинно</i>
	ололойбыз <i>величаем</i>

Таблица 2. «Казер кюктяге пярштяляр» («Ныне силы небесная»)

Славянский текст с переводом на русский язык	Татарский текст с подстрочным переводом
Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат <i>Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат</i>	Казер кюктяге пярштэлэр кюрнемейче <i>Сейчас небесные ангелы невидимо</i> безнен белян бергя табынып торалар <i>С нами вместе поклоняются</i>
Се бо входит Царь славы, се бо входит Царь Славы <i>ибо вот, входит Царь Славы</i>	Мына кодрятле Патша керядер <i>Вот могущественный Царь входит</i>
се Жертва тайная совершена дориносится <i>вот Жертва, таинственная, совершенная, ими сопровождается</i>	мына жяшертен корман <i>вот таинственная жертва</i> кылыб житкезелгян койо кютэреб китереля <i>совершенная преподносится</i>
Верою и любовию приступим, да причастницы жизни вечныя будем <i>С верою и любовию приступим, чтобы стать нам причастниками жизни вечной</i>	Ышаныб сойоб жакыннышыыйк <i>Верую любя приблизимся</i> мянге терелеккя олоштяш булырбыз <i>вечной жизни причастниками будем</i>
Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа	Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа

чительное упрощение текста для понимания, насыщение его максимальной информативностью об упоминаемых событиях и контексте исполнения песнопения в богослужении. Безусловно, такого рода адаптивное приводит к некоторой неточности перевода, в какой-то степени к потере сакральности богослужебного текста. Но работая над подготовкой песнопений-переводов, миссионеры преследовали конкретную задачу — приобщение и удержание кряшен в православной вере. Здесь необходимо вспомнить, что одним из толчков к созданию Ильминским Переводческой комиссии стало увеличение случаев «отпадения» крещеных татар в мусульманство. Причины такого положения связывались, прежде всего, с непонятностью церковно-славянских молитв⁹. Поэтому преодоление этой «эзотеричности» священных молитвословий было одной из важнейших задач переводчиков. Через тексты, изложенные понятным для каждого прихожанина языком, миссионеры стремились добиться максимально сознательного участия «инородцев» в богослужении.

Наряду с коррекцией смыслового наполнения текстов обнаруживаются примеры значительного сокращения словесного содержания. В частности, в песнопении «Эй, минем жаным, Ходайны данна» («Благослови душе моя») в татарском варианте пропущено несколько строк славянского оригинала (см. Таблицу 3).

Опираясь на результаты анализа словесной части православных песнопений кряшен, представляется возможным осуществить классифицирование текстов-переводов по степени вводимых в них изменений. В частности, можно выделить две группы: тексты со структурными изменениями (например, «Эй, минем жаным, Ходайны данна»), тексты со структурно-смысловыми изменениями («Великий канон», «Казер кюктяге пярштэлэр»). Можно утверждать, что в каждом образце видна тщательная, осмысленная работа переводчиков, стремившихся не к формальному переизложению, а максимальной адаптации текстов к новому адресату, с учетом его языка, лексики, мироощущения, «готовности» к восприятию и постижению нового религиозного учения. В результате из-

Таблица 3. «Эй, минем жаным, Ходайны данна»

Славянский текст с переводом на русский язык	Татарский текст с подстрочным переводом
Благослови, душе моя, Господа <i>Благословляй, душа моя, Господа</i>	Эй, минем жаным, Ходайны данна <i>О моя душа, Господа благослови</i>
Благословен еси, Господи <i>Благословен Ты, Господи</i>	Эй, Ходай, Син даннаулы <i>О Господи, Ты благословен</i>
Господи, Боже мой, возвеличился еси зело <i>Господи, Боже мой, возвеличен Ты весьма</i>	Эй, Ходай Аллам, Син бик оло <i>О Господи Боже, Ты очень велик</i>
Благословен еси, Господи <i>Благословен Ты, Господи</i>	Эй, Ходай, Син даннаулы <i>О Господи, Ты благословен</i>
Во исповедание и в велелепоту облекся еси. Благословен еси, Господи <i>Славословием и благолепием облекся Ты.</i> <i>Благословен Ты, Господи</i>	
Посреде гор пройдут воды. Дивна дела Твоя, Господи <i>Посреди гор пройдут воды, дивны дела Твои,</i> <i>Господи</i>	
Вся премудростию сотворил еси <i>Всё премудростью Ты сотворил</i>	Син барын да бик белеб булдырган <i>Ты всё очень знающе сотворил</i> Бик белеб булдырган <i>Очень знающе сотворил</i>
Слава Ти, Господи, сотворившему вся <i>Слава Тебе, Господи, Сотворившему всё</i>	Эй, барын да булдырган Ходай <i>О, всё сотворивший Господи</i> шөкөр Сина <i>слава Тебе</i>

начально в письменных вариантах переводы вербальных текстов православных песнопений не всегда были идентичны их церковно-славянским аналогам.

Процесс модификации вербальных текстов православных песнопений продолжается и в современной практике — в рамках бытования этих напевов в фольклорной традиции, когда церковные песнопения звучат за пределами храма. Среди таких следует назвать «Эй куктяге Атабыз» («Отче наш»), «Эй, Алланы тыудырган Кыз» («Богородице Дево»), «Святый Алла» («Трисвятое»). Напевы могут быть включены в какой-либо обряд или же исполняются в любое время, вне зависимости от конкретных дат и событий.

Из «обрядовых» песнопений на сегодняшний день сохранилось «Святый Алла», практи-

чески повсеместно включаемое кряшенами в похоронно-поминальные ритуалы. Зачастую в практике кряшен это песнопение исполняется поочередно на двух языках — церковнославянском и татарском. Объясняется это общей ориентированностью церковно-певческой практики кряшен на двуязычие, которое сохраняется и в фольклорном бытовании отдельных напевов. Если обратиться к переводу, сделанному в XIX веке, мы видим, что порядок слов, смысл песнопения сохранились точно, более того, по количеству слогов тексты также практически идентичны (см. Таблицу 4).

В словесных текстах современных образцов, зафиксированных нами у разных территориальных групп кряшен, в подавляющем большинстве вариантов текст воспроизводится достаточно точно. Но все же обнаружены

Таблица 4. «Святой Алла» («Трисвятое»)

Церковно-славянский текст	Татарский текст с подстрочным переводом
Святой Боже, Святой крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас	Святой Алла, Святой кодрятле <i>Святой Боже, Святой могущественный</i> Святой улемсез, безне жарлыка <i>Святой бессмертный, нас помилуй</i>

примеры, отличающиеся от канонического образца.

Зафиксирован один случай сокращения текста: в практике кряшен Бакалинского района Республики Башкирия слово «кодрятле» заменяется на «Алла», в результате первая и вторая строки становятся идентичными друг другу; в третьей строке опускается слово «улемсез» («бессмертный») (см. Таблицу 5). Эти изменения приводят к кардинальному обновлению смысла песнопения, являющегося обращением к Пресвятой Троице — Богу-Отцу, Богу-Сыну и Святому Духу. В бакалинском варианте оно оказывается посвященным только одному лицу Троицы.

В практике кряшен Муслумовского района Республики Татарстан возникает новый текстовый вариант песнопения: в третьей строке вместо слов «Святой улемсез, безне жарлыка» исполнительница поет «Святой улуп торган, безне жарлыка» («Святой, воскресший из мертвых, помилуй нас»). Эта, казалось бы, незначительная замена вносит существенную коррекцию в смысловую нагруженность текста. При замене «улемсез» («бессмертный»)

на «улуп торган» («воскресший из мертвых») третья строка, посвященная в каноническом тексте Святому Духу, в современном варианте осмысливается как обращение ко Второму лицу Троицы — Господу Иисусу Христу (см. Таблицу 6).

Данные примеры обновления являются, безусловно, продуктом творчества исполнителей; их можно объяснить желанием осмыслить, возможно, сделать более понятным текст песнопения. В то же время обнаруженные изменения могут быть связаны с незнанием истинного богословского смысла данного песнопения.

В песнопении «Святой Алла» с церковно-славянским текстом, которое записывалось у тех же информантов, словесное наполнение меньше подверглось модификации. В одном случае происходит замена словосочетания «помилуй нас» на «помяни нас»; в одном образце текст молитвы дополняется словом «Аминь», что, по мнению исполнительницы, придает ему большую убедительность.

В целом же указанные в современных вариантах изменения вербального ряда песнопений — это результат своеобразной исполни-

Таблица 5. «Святой Алла» («Трисвятое»)

Канонический вариант с подстрочным переводом	Вариант бакалинских кряшен с подстрочным переводом
Святой Алла <i>Святой Боже</i>	Святой Алла <i>Святой Боже</i>
Святой кодрятле <i>Святой могущественный</i>	Святой Алла <i>Святой Боже</i>
Святой улемсез, безне жарлыка <i>Святой бессмертный, нас помилуй</i>	Святой, безне жарлыка <i>Святой, нас помилуй</i>

Таблица 6. «Святый Алла» («Трисвятое»)

Канонический вариант с подстрочным переводом	Вариант муслюмовских кряшен с подстрочным переводом
Святой Алла <i>Святой Боже</i>	Святой Алла <i>Святой Боже</i>
Святой кодрятле <i>Святой могущественный</i>	Святой кодрятле <i>Святой могущественный</i>
Святой улемсез, безне жарлыка <i>Святой бессмертный, нас помилуй</i>	Святой, улеп торган <i>Святой, воскресший из мертвых</i> безне жарлыкай <i>нас помилуй</i>

тельской интерпретации, некоторой свободы обращения с каноническими текстами, которая в ряде случаев приводит к существенному переосмыслению содержания песнопений.

Таким образом, мы видим, что словесные тексты православных песнопений кряшен могут иметь некоторые отличия от славянских первоисточников: процесс модификации был «запущен» миссионерами во второй половине XIX века и продолжает действовать по настоящее время, в условиях современного воспроизведения песнопений носителями традиции. Само по себе это явление, особенно с учетом

стилевых метаморфоз в музыкальном содержании песнопений, еще раз подтверждает, что духовно-певческая практика кряшен — это уникальный пласт православного певческого искусства, обладающий этнической характерностью. Самобытность его определяется как отдельными составляющими (музыкальная стилистика, словесные тексты, манера исполнения, формы бытования и т. д.), так и «обстоятельствами» формирования традиции, являющейся одним из проявлений такого этнокультурного феномена, как тюркское православие.

Примечания

- 1 В переводческой деятельности православных миссионеров в Среднем Поволжье можно выделить два периода: первый связан с работой специального комитета по переводу богослужебной литературы на татарский язык (1847—1875) под руководством А. К. Казембека — ученого-востоковеда, профессора Казанского университета. В состав комитета входили ректор Казанской духовной академии архимандрит Григорий, Н. И. Ильминский, Г. С. Саблуков — миссионер-богослов, профессор академии. Результаты многолетней работы не оправдали ожидания миссионеров. В 1856 году Ильминский отправился в командировку по татарским селениям с целью испытания переводов, «читая христианские книги в разных деревнях, Н. Ильминский видел, что переводы непонятны для „инородцев“; тексты, написанные сложным языком, оказались недоступными для простых сельских прихожан. <...> К тому же арабская графика, на которой были написаны новые тексты, была незнакома большинству сельских священнослужителей» [3. С. 42—43]. В результате эти переводы оказались непригодными для богослужебной практики. В 1860-х годах берет свое начало новый период истории переводческой деятельности — «период Ильминского», связанный с деятельностью Переводческой комиссии, созданной в 1875 году по его инициативе.
- 2 В настоящее время разновидность татарского языка, которая применялась при подготовке переводов православной литературы, используется только в богослужении кряшен, сами они его называют церковно-кряшенский язык (наподобие церковно-славянского у русских).
- 3 Например, двух точек над гласными *a*, *o*, *y*, чтобы показать особую фонетику татарской речи (*ä*, *ö*, *ü*); согласные *в*, *ф*, *х*, *ц*, *щ* — как несвойственные татарскому языку — были исключены, добавлена буква *н* (*n+ɟ*), являющаяся эквивалентом татарской *н*.
- 4 Все тексты песнопений даются в орфографии первоисточников.
- 5 Переводы «казембековского» периода с этой точки зрения характеризовались использованием слов, заимствованных из мусульманской богословской терминологии. Благодаря этому христианские тексты неизбежно получали «мухамеданскую» окраску. Например, «Иисус Христос» был переведен как «Хазрятий Гайся», «Дух святой» — «Рухуль куддус», «государь» — «султан» и т. д. [См.: 10. С. 11].
- 6 В данной работе использованы переводы церковно-славянских текстов на русский язык, сделанные иеромонахом Амвросием (Тимрот) [9].
- 7 При подстрочном переводе словесных текстов песнопений на татарском языке мы опирались на дореволюционные татарско-русские и русско-татарские словари, посвященные говору крещеных татар Казанской губернии и подготовленные учениками-последователями Н. Ильминского [1; 7; 8].
- 8 Напомним, что песнопение «Ныне силы небесная» исполняется во время Великого Поста, на Литургии Преждеосвященных даров; поется на великом входе, когда освященные в воскресенье Святые Дары переносятся священником с жертвенника на престол.
- 9 Н. И. Ильминский в своем труде «О церковном богослужении на инородческих языках» описывает случай, когда крещеные татары Нижегородской губернии подали в Св. Синод просьбу о разрешении им исповедовать исламскую веру в связи с тем, что «христианское богослужение, совершаемое на славянском языке, они не понимают» [6. С. 265].

Список литературы

---

1. *Воскресенский А. А.* Русско-татарский словарь с предисловием о произношении и этимологических изменениях татарских слов. — Казань: Типография Императорского университета, 1894. — 374 с.
2. *Гумерова А. Т.* Духовная музыка кряшен и чувашей в контексте межкультурных коммуникаций // Музыка как национальный мир искусства: Материалы Международной научной конференции (Казань, 23—25 апреля 2015 г.). — Казань: Казанская консерватория, 2015. — С. 254—261.
3. *Гумерова А. Т.* Духовно-певческая практика кряшен. — Казань: Казанская консерватория, 2015. — 260 с.
4. *Ильминский Н. И.* К истории инородческих переводов // Православный собеседник. — 1884. — Ч. I. — С. 330—369.
5. *Ильминский Н. И.* О переводе православных христианских книг на инородческие языки. Практические замечания. — Казань, Типография Императорского университета, 1875. — 45 с.
6. *Ильминский Н. И.* О церковном богослужении на инородческих языках // Православный собеседник. — 1883. — Т. 1. — С. 258—272.
7. *Остроумов Н. П.* Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. — Казань: Типография Императорского университета, 1876. — 145 с.
8. *Остроумов Н. П.* Татарско-русский словарь. — Казань: Типография Императорского университета, 1892. — 246 с.
9. Православное богослужение. Переводы богослужебных книг // Азбука веры: Православное общество. — URL: <https://azbyka.ru/bogosluzhenie/index.shtml>. Дата обращения: 14.11.2016.
10. *Прокопьев К. П.* Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века. — Казань: Типография Императорского университета, 1900. — 40 с.
11. Хоровые церковные песнопения на татарском языке. — Казань: Типография Императорского университета, 1889. — 159 с.